

³ Плотникова Е. И. Предложения с семантикой однонаправленного перемещения, удаления и достижения (парадигматическое описание): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1989.

⁴ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1986. С. 128.

⁵ Бабенко Л. Г., Матвеева Т. В. Повторная глагольная номинация в поэтическом тексте // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984. С. 121.

⁶ Матвеева Т. В. Повторная номинация в разговорной речи и лексико-семантические группы глаголов // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск, 1986. С. 90.

⁷ Там же. С. 91.

⁸ Кузнецова Э. В., Нуждова В. М. Лексико-семантические связи однородных глагольных сказуемых // Исследования по семантике: Семантические аспекты синтаксиса. Уфа, 1985.

⁹ Бабенко Л. Г., Матвеева Т. В. Указ. соч. С. 122.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

И. И. СВИРИДОВА

Российский педуниверситет имени А. И. Герцена

БЫТИЙНАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Анализируются способы отражения бытийных отношений в художественной речи, и прежде всего глаголы как ядерное средство обозначения бытийности.

Отправным моментом текстового анализа бытийности в данной статье служат способы выражения бытийных отношений, передаваемых соединением глагола с его актантами. Этот способ отмечается как ведущий в передаче идеи бытийности и во многих синтаксических работах, и в лексически ориентированных, и в словаре «Лексическая основа русского языка»¹, представляющем основные группы русской лексики, включая бытийную.

С учетом фреймового подхода, распространенного также на исследование языковой семантики, ориентация на глаголы бытия приобретает и дополнительный смысл. По данным психолингвистики, глаголы выступают узлами, или терминалами, вокруг которых группируются другие понятия и лексемы в системе нашей памяти. Таким образом, ядерная роль глаголов имеет и психическое обоснование. Анализ текстовых фрагментов показывает, что ядерными средствами выражения бытийности являются не только глаголы собственно-бытийные, но и глаголы, не имеющие собственно-бытийного значения, а приобретающие его в определенном контексте. Наиболее частотными в таком употреблении предстают глаголы ЛСГ движения,

перемещения в пространстве, положения в пространстве и глаголы чувственного восприятия. В таких случаях «в значении глагола сочленены две основные лексические семы, одна несет значение бытия, а другая ассоциирует бытие с тем или иным состоянием, действием (это — ассоциирующий компонент значения), конкретизирует форму существования, связывает его с ограниченным кругом субъектов»².

«На покосах свежо **зеленела** отава, блекло **цвели** погремки и кое-где **розовели** бледные шишечки позднего клевера. Небо, отбеленное по краям, неназойливо **голубело**» (Астафьев). Глаголы ЛСГ цветового обозначения в тексте являются ядерными средствами в передаче идеи бытийности. **Зеленеть, розоветь, голубеть** — ‘выделяться своим цветом’, **выделяться** — ‘быть видимым’ (МАС-2). Обращение к словарю-справочнику «Лексико-семантические группы русских глаголов»³ подтверждает отнесение данных глаголов к бытийным.

«Свежескошенная трава **вянула** на глазах, **хрустела** стеблями под ногами и могуче **источала** в голубой воздух душистые запахи. Ветра **не было**, и этот волнующий аромат разнотравья плотной пеленой **держался** над лугом» (Абрамов). В этом примере сконцентрированы языковые средства, создающие поле бытийности, практически весь фрагмент является ядром текстового ФСП, так как средствами выражения идеи бытийности здесь служат глаголы бытия, что подтверждает обращение к словарю «Лексическая основа русского языка».

«**Занимались** и **гасли** мирные теплые зори. Казалось, что пряжа будничных дней однотонна, но из них **ткались** годы коврами с неповторимыми рисунками событий» (Воробьев). Анализируя лексические средства, передающие идею бытийности, необходимо выделить прежде всего центральные компоненты, которыми являются глаголы **занимались** и **гасли**. См. следующую информацию: **заняться** — ‘наступать’; **гаснуть** — ‘исчезать’ (МАС-2). А в примере со словом **ткались** наблюдается окказиональное включение его в орбиту поля бытийности. Новый контекстуальный смысл возникает у слова в связи с общим фоном текстового фрагмента, выражающим идею бытийности.

«За этой работой как-то незаметно **наступило** лето. Дружно, словно навестывая упущенное время, **полезла** молодая трава. **Распустился** кустарник. И уже комар начал оттачивать свое жало на лошадях и пахарях» (Абрамов). В данном текстовом отрывке средства, передающие отношение бытийности, являются центральными. Это фазисный глагол **наступило** и бытийные глаголы **полезла, распустился**, актуализирующие определенные моменты существования растительного мира. Рассмотрение языковых средств, организующих ФСП бытийности в данных примерах, позволяет отметить, что наибольшую функциональную нагрузку несли глаголы бытия. Но так как бытийность представляет функционально-семантическое объединение

разнородных средств, то, кроме глаголов, существуют другие средства, способные выражать идею бытийности. Так, большинство имен со значением состояния, действия, явления способны образовывать экзистенциальные номинативные предложения. Такие предложения передают идею бытийности не только в системе языка, но и в текстовых фрагментах.

«Тишина. Туман над лугом. Лохматые стога-великаны **выплывают** вдаль. На варнице **чадит** дымок, синей лентой **тянется** к небу, которое так бледно, что народившийся призрачный месяц чуть заметен на фоне зубчатого неподвижного ельника. Внизу на Синельге что-то раз и два **хлопнуло**. Это, должно быть, прожорливая щука бросилась на зазевавшуюся рыбешку.

И опять все тихо. Опять неподвижный лес по сторонам, туман над лугом, и в нем, как сказочные богатыри, стерегущие покой усталых людей,— стога» (Абрамов). Данный текстовый фрагмент иллюстрирует совмещение разных способов языковой интерпретации идеи бытийности. На синтаксическом уровне наблюдается употребление номинативных предложений, эллиптических конструкций в составе сложного предложения, несущих идею бытийности. На лексическом уровне ядро текстового поля бытийности создают глаголы **выплывают, чадит, тянется**.

В соответствии с текстовыми потребностями семы 'перемещение в пространстве', вычленяемые в значениях слов **выплывают, тянется, погашаются**, на передний план выдвигается, актуализируясь, сема 'существование'. В этом отрывке наблюдается смысловое согласование глаголов различных ЛСГ, благодаря опоре на связанность их значения и общую сему — сему бытийности.

Тематическая ориентация на создание картины бытия — одна из специфических особенностей текстового проявления бытийности. Глаголы, передающие идею бытийности, образуют предложения, которые, в свою очередь, формируют кольцевую конструкцию художественно организованной речи. Способом поддержания внутритекстовых связей слов выступает абзационное членение текста. Предложения первого абзаца создают целостную картину бытия, детализируют, углубляют ее. Заключительная часть рассматриваемого отрывка выступает в качестве обобщающей, акцентируя еще раз внимание читателя на описанных явлениях.

Следующий пример является идентичным предыдущему по наличию языковых средств, выражающих отношения бытийности. На синтаксическом уровне здесь присутствуют номинативное предложение, эллиптические конструкции в составе сложного предложения. На лексическом уровне функциональную нагрузку бытийности несут глаголы бытия **рассыпались, заросли** и глагол **тонут**, выражающий бытийность в данном контексте: «**Шелковка...** Две сотни хат двумя посадами **рассыпались** над рекой, кишашей пискарями и пивками. Берега реки

заросли ивовой дремучью, хаты **тонут** в садах, а **вокруг** — **безбрежный океан** созревающего хлеба, **дрожащая синь** знойного **марева** и **никогда не потухающее солнце**» (Воробьев).

В следующем примере сконцентрированы языковые средства, создающие поле бытийности, весь отрывок является ядром текстового ФСП, так как языковые средства, относящиеся к семантической зоне бытийности, непосредственно и прямо выражают авторский замысел: «Весна, по всем приметам, **шла** скорая, дружная. К середине апреля на Пинеге **зачернела** дорога, **уставленная** еловыми ветками, **засинели** забереги. В темных даях чернолесья **проглянули** розовые рощи берез. **С крыш капало**. Из осевших сугробов за одну неделю **выросли** дома, — большие, по-северному громоздкие, с мокрыми, потемневшими бревенчатыми стенами. Днем, когда **пригревало**, в косогоре вскипали ручки и по деревне волнующе **расстился** горьковатый душок оттаявших кустарников» (Абрамов).

Данный текстовый фрагмент раскрывает тему наступления весны. Высказывания, составляющие контекст, ориентированы на создание пейзажа. Необходимо отметить организованную систему глаголов, употребленных в форме совершенного вида, которые являются показателями мгновенности, законченности действия: **проглянули, выросли**. Глаголы прошедшего времени начинательного способа действия **зачернели, засинели** передают быструю смену событий. Все названные глаголы создают динамизм фрагмента, отмечая разную степень изменений в природе, наблюдаемых с наступлением весны. Итак, средствами выражения бытийных отношений в данном фрагменте являются глаголы начала действия, глаголы движения, глаголы цветового обозначения. Существенна роль безличных предложений с глаголами, передающими состояние природы.

Дополнительным средством преобразования словарных единиц может выступать окказиональная семантика. Она появляется в результате сужения понятийного ядра общеязыкового значения, а также индивидуально-авторского преобразования общеязыковой семантики данных единиц.

И. А. Стернин справедливо утверждает: «Окказиональное употребление слова является актуализацией определенных сем в значении. Окказиональное употребление предполагает перенесение слова в несвойственный для него, не типичный для значения контекст. Такой перенос создает яркие, образные значения»⁴. Интересным представляется употребление слова **хозяйничала** по отношению к существительному **осень** в следующем примере: «На потемневшей земле торопливо **хозяйничала** осень: с шумом обрывала высохшие листья с деревьев, раскидывала их по зеленой траве, осыпанной серебряными капельками растаявшей изморози» (Абрамов).

Удачно найденное автором слово позволяет создать картину осеннего увядания природы. Данное окказиональное включение

глагола **хозяйничала** в текст отвечает авторскому замыслу — одухотворить, очеловечить природу. Ср.: **хозяйничать** — ‘распоряжаться чем-л.’ ‘делать по своему усмотрению’ (МАС-2). Семы ‘распоряжаться чем-л.’ и ‘делать по своему усмотрению’ актуализируют тему вступления осени в свои права. На актуализацию этого смысла указывают однородные сказуемые **обрувала, раскидывала**, которые образуют текстовую парадигму, объединяющую глаголы разных ЛСГ.

Можно сказать и об организующей роли глагола **хозяйничала** в данном примере, рассматривая этот глагол как центральное, ведущее слово, вокруг которого организуется текстовая ситуация. Таким образом, глагол **хозяйничала** выступает одним из средств когезии.

Благодаря текстовому окружению данный глагол вызывает непредвиденный эффект, потому что «выразительность слова зависит не только от того, что оно обозначает, т. е. не только от его лексического значения, но и от его стилистической прикреплённости, а также от разнообразных связей с другими словами языка, начиная от звуковых и кончая ассоциативно-эмоциональными»⁵. Окказиональное употребление данного глагола обуславливает его текстообразующую функцию, поскольку он требует раскрытия своего значения последующими компонентами текста. Между частями предложения устанавливаются пояснительные отношения. Основную нагрузку бытийности несет на себе глагол **хозяйничала**, так как он в сочетании с субъектом предложения является центром всего повествования.

«**Шумит** трава под ногами — тихо, успокаивающе. Лошадь, обмахиваясь хвостом, на ходу **хватает** траву, отфыркивается, когда на губы попадает пропыленная былка. А перед глазами все **плывут** и **плывут** белоголовые ромашки, и вместе с ними медленно выплывает из памяти далекая молодость, прожитая жизнь» (Абрамов). В данном примере в соответствии с художественными задачами автор создает видимый и звучащий образ бытия. При этом от образа материального мира автор переходит к сфере сознания — воспоминаниям, представлениям. В целом весь отрывок имеет статичный характер: действия, обозначаемые глаголами **шумит, хватает, попадает**, не ведут к изменению состояния субъектов. Это позволяет мотивировать появление определенных ассоциаций в сознании героя.

Бытийный характер данного текстового фрагмента формируется глаголом **выплывает (из памяти далекая молодость)**, который реализует здесь свое синтаксически обусловленное, лексически связанное стандартное значение, в котором доминирующей является сема ‘возникновение’, ‘появление’. Она и способствует наведению через ассоциативно-деривационные связи этой же семы у глагола **плывут**, что позволяет употреблять его в окказиональном сочетании с существительным **ромашки**. Этот пример иллюстрирует тот факт, что поле бытий-

ности, выражаемое в лексической системе ограниченным количеством глаголов с самым широким абстрактным значением, в текстах значительно расширяется за счет употребления глаголов, имеющих в своей семантической структуре семы 'возникновение', 'появление', которые актуализируются не в свободно-номинативном, а синтаксически обусловленном типе значения. Этот тип часто имеет более абстрактный характер, чем тип свободно-номинативного значения глагола, так как в данном случае гасится сема 'способ перемещения в пространстве', поскольку речь идет о психическом состоянии человека.

«Мы стояли на опушке осинника, и перед нами **простиралась** громадная равнина, ощетинившаяся молодым сосняком. Вдали, на западе, равнина **вползла** на пологий холм, и казалось, что оттуда на нас **накатывается** широкая морская волна» (Воробьев). Этот текст представляет собой картину материального мира, которая, проходя через ряд определенных ассоциаций, предстает перед глазами героев. Создается зримый образ природы, который обретает новые зрительно воспринимаемые черты благодаря чувственному и эмоциональному восприятию человека. Это создается путем реализации в тексте значения глаголов **простиралась** и **вползла**. Глагол **простиралась**, относящийся к ЛСГ перемещения в пространстве, реализует в тексте свободно-номинативное значение, которое предназначено для выражения конкретного физического действия. В данном примере это значение используется для изображения динамичной ситуации (в восприятии героев).

Далее жизнь природы в большей мере одухотворяется присутствием и сознанием человека. В тексте это происходит через окказиональное включение глагола **вползла**, в котором актуализируются компоненты значения 'подниматься вверх' и 'медленно появляться'. Ощущение медленного движения равнины вверх возникает в сознании, в воображении героев, наблюдающих эту картину.

Окказиональное употребление глагола **вползла** в сочетании с существительным **равнина** создает более выразительный образ данного предмета. Сема 'движение' в значении глагола **вползла** указывает на субъективные представления о признаке предмета, объективно не существующем. Так как ЛСГ 'перемещение в пространстве', 'положение в пространстве' конкретизирует форму существования объектов в пространстве, глаголы **вползла** и **простиралась** в данном контексте несут на себе идею бытия. В этих глаголах сочленены две основные семы — сема 'бытие' и сема 'движение в пространстве'.

Анализ различных текстовых примеров, реализующих идею бытия через раскрытие внутреннего мира персонажа, позволяет предположить, что исследование в тексте глаголов бытия с достаточно высокой степенью вероятности влечет за собой использование глаголов ЛСГ перемещения и состояния, поскольку

жу абстрактная семантика бытийных глаголов дает только общую семантическую рамку, что оказывается недостаточным для адекватной передачи восприятия человеком фрагмента действительности. В этом скрывается высокая текстообразующая потенция глаголов бытия. Они как бы переопределяют функционирование глаголов ЛСГ, имеющих общие импликационные семы и пересекающихся в периферийной зоне семантического поля. Ассоциативная связь глаголов подтверждается сравнением, включающим еще один глагол бытия (и казалось, что оттуда на нас накатывается широкая волна).

Анализ приведенных текстовых фрагментов показал, что наибольшую функциональную нагрузку в организации ФСП бытийности несут глаголы бытия. Очень часто глаголы движения, перемещения и положения в пространстве, цветовой и звуковой семантики, попадая в определенный контекст, приобретают значение бытийности. Это происходит в силу того, что художественный текст представляет собой смысловое единство, организованное авторской идеей, и выбор языковых средств определяется автором, отражая его индивидуальность. На синтаксическом уровне в текстовых фрагментах наблюдается высокая частотность употребления номинативных и неполных предложений. Так как бытийность представляет собой функционально-семантическое объединение разнородных средств, в рассмотренных контекстах наблюдались явления лексико-грамматической координации в передаче идеи бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Лексическая основа русского языка: Слов. для иностранцев. М., 1984.

² Шведова Н. Ю. Слово и грамматические законы языка. Глагол. М., 1989. С. 121.

³ Лексико-семантические группы русских глаголов: Слов.-справ. Свердловск, 1988.

⁴ Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979. С. 70.

⁵ Там же. С. 245.